

О. В. ПЕТРОВСКАЯ
Республика Беларусь, г. Минск

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИСТОРИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Современный уровень развития исторической науки и общественные запросы требуют введения в историческое исследование новых проблем, подходов, методов и источников. Главной особенностью исторических работ, касающихся высшего женского образования в послевоенный период, было и остается изучение макроуровневых структур и процессов. Использование в них преимущественно количественных методов анализа, базирующихся на технике обработки официальных статистических данных, имело целью проиллюстрировать достижения в решении «женского вопроса» в период строительства социализма. При этом проблемы гендерного равенства и социальной справедливости, как правило, сужались до проблем обеспечения доступа к высшему образованию.

Воссоздание процессов на макроуровне, если рассматривать подобный взгляд как один из вариантов видения исторического процесса, имеющих право на существование, оставляет для историка много перспектив. Математико-статистические методы могут использоваться при изучении корреляции доли женщин среди студентов, выпускников, докторантов, профессоров в общем составе населения страны, выявлении значимости, престижности профессий и доли занятых в них женщин и т. д. Остается актуальным количественный анализ горизонтальной идентификации гендерных различий в системе высшего образования (феминизация одних областей знания и маскулинизация других, соотноше-

ние полов в столичных и периферийных университетах), а также вертикальной (уровень заработной платы, присутствие в профессорском составе, в управленческих структурах).

Количественные методы являются перспективными в обработке документации вузов. Так, например, изучение формуляров дипломных и докторских работ может дать ответ на вопрос: зависит ли успех женщин в науке от пола их научного руководителя? А списки награжденных за индивидуальные и групповые достижения в науке – выяснить, в какой степени женщины могут пользоваться результатами коллективного творчества и включаться в него.

Исследование женщин как объекта исторической эволюции в высшей школе не может ограничиваться только гендерной стратификацией, а должно интерпретироваться через призму классовых и этнических различий. Однако проблема заключается в том, что официальная статистика в ЦВЕ, за исключением этнической картины студенчества бывшей Югославии, не дает возможности исследовать данные процессы. Следовательно, перед историком стоит проблема поиска новых источников.

Требуется специальное исследование постепенное уменьшение женщин с высоким уровнем образования. Анализ причин истощения женских ресурсов, необходимых для профессионального роста, должен идти в двух направлениях. Во-первых, путем гендерного анализа утвердившейся карьерной модели исследуемого этапа исторического развития, который позволит определить возможности продвижения женщин в структурах высшей школы и наличие или отсутствие «порога», за которым гендерная принадлежность уже не сказывается на карьере. Во-вторых, путем выяснения

привлекательности для женщин «ученых» профессий с точки зрения сохранения женственности и удачной личной жизни, деконструкции личностных ожиданий самих женщин, их социальных и культурных ценностей. Выяснение данных проблем невозможно без перехода на микроисторический уровень исследования.

Если в макроисторическом контексте детерминацию и функционирование гендерных различий, прямо и опосредованно связанных с высшей школой, еще можно вычленивать в исторических исследованиях, то микроуровневый анализ иерархии полов в системе высшего образования, в частности второй половины XX в., остается пока *tabula rasa*. В то же время на современном этапе развития науки становится очевидно, что антропологические методы исследования могут вывести историка на качественно новый уровень понимания исследуемой социальной среды. В данном случае это две самостоятельные и в то же время иерархически зависимые «профессиональные субкультуры» – студенчество и академическое сообщество (под профессиональной субкультурой понимается «комплекс традиций: обычного права, стереотипов поведения, особенностей образа жизни, форм повседневного дискурса, символики и атрибутов, – сложившийся в данной профессиональной среде» [6, 141]). Изучение микрополитики в учреждениях сферы высшего образования может помочь обнаружить скрытые способы, с помощью которых достигается административная власть в повседневной практике, раскрыть тайны конфликтов.

Представляется, что одним из основных препятствий гендерного исторического анализа микропроцессов в студенческом и академическом сообществах для историка является скудность и односторонность доступной источниковой базы. Идеологизированная пресса отражала преимущественно достижения масштабных групповых действий, а не проблемы индивидуальной рефлексии. Этнографические исследования городской культуры не проводились. Среди достаточно обширной группы мемуаров о студенческой и преподавательской жизни женские воспоминания скорее исключение, чем правило. Даже реконструированием такого элемента студенческой микросреды, как мода, основанном на личном опыте, занимаются мужчины, но не женщины [1].

Сложившуюся ситуацию может объяснить «двойное бремя» женщин на этапе социалистического строительства, а также сформированный у женщин эпохи тоталитарного

социализма страх «прозрачности». В то же время нельзя игнорировать мужской взгляд на создание объективной панорамы взаимоотношений полов в системе высшего образования. Однако в нарративах мужского происхождения с их приоритетами (описание глобальных событий, личного вклада в науку и образование, оценка «мужских» авторитетов, с которыми соприкасался автор, и т. д.) почти не видно женщин.

В этих условиях для историка повышается ценность фактов, собранных смежными гуманитарными и общественными науками. Очевидно, что эмбриональная социология, стоящая на службе у мужской правящей элиты с целью демонстрации преимуществ *status quo*, была ограничена в рамках исследования и крайне редко дифференцировала гендерные различия. Однако возможность привлечения и использования социологических данных различается в зависимости от страны и времени. В этом отношении следует выделить польских социологов. Здесь, например, в последнее время публикуются результаты социологических исследований, долгое время изъятые из научного оборота, которые проводились в студенческой среде начиная с 1950-х годов [3; 4]. Периодичность и однотипность опросов, а следовательно, и возможность сопоставления и выявления тенденций в рамках широкого хронологического периода делают эти социологические данные особенно ценными для историка. Обращает на себя внимание и гендерный анализ

научных карьер преподавателей [2; 5]. Представляющий интерес материал для исследования локальных студенческих и академических сообществ отдельных стран Центральной и Восточной Европы можно выявить в репрезентациях преподавателей-социологов отдельных вузов на страницах специализированных журналов министерств образования (Проблеми на висшето образование, *Życie Szkoły Wyższej*, *Dydaktyka szkoły wyższej*, *Vysoké škola* и т. д.).

Особенно важный для гендерного исследования материал можно обнаружить в опубликованных интервью абитуриенток, студенток, женщин с высшим образованием, которые в разное время и с разной целью собирались в странах ЦВЕ. Несмотря на сложность сопоставления и дешифровки действительных образов и представлений в пластах идеологических клише, женские истории являются ценным источником для изучения мотивов повседневной жизни, быта, карьерных стратегий женской образованной элиты, отражают личную борьбу и профессиональные достижения, позволяют исследовать условия развития систем высшего образования через призму индивидуального женского опыта и восприятия.

1. *Dzięgiel L.* Moda jako forma politycznego protestu. Z życia krakowskich studentów początku lat 50 // *Zeszyty naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego Prace etnograficzne*. 1996. T. MCXCIII. Z. 34. S. 49–62.
2. *Iwaszczyszyn Krystyna.* Kariery naukowe kobiet w PRL (komunikat z badań) // *Kobiety polskie. Praca zbiorowa*. Warszawa, 1986. S. 272–289.
3. *Jastrząb-Mrozicka M., Najduchowska H., Wilska-Duszińska B., Wnuk-Lipińska E.* Student 1987. Komunikat z badań. Warszawa; Łódź. 1990.
4. *Studenci Warszawy: Studium długofalowych postaw i wartości / Pod red. S. Nowaka.* Warszawa, 1991.
5. *Симиньска Рената.* Академическая карьера в Польше: меняет ли ее принадлежность к полу? // *Высшее образование в Европе*. 1992. Т. XVII. № 3. С. 65–91.
6. *Щепанская Т. Б.* Антропология профессий // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2003. Т. VI. №1 (21). С. 139 – 161.